

Соль земли. Верхний мир

Глава первая, в которой Гир не хочет идти в школу, а мы узнаем о магии

— Сынок, пора вставать, — мамин голос всё-таки лучшее, от чего можно проснуться. Хотя нет — Гир потянул носом воздух, даже не открывая глаз. Ароматы готовящегося завтрака вместе с маминым голосом — вот оно самое лучшее! — Пора в школу!

Гир широко распахнул глаза и вновь зажмурился, засовывая голову под подушку и прикрывая уши руками. Так испортить всё, а? Зачем было напоминать, что снова идти в школу? Когда уже наконец эти выходные...

— Сынок, милый, что с тобой? — мама вошла в комнату и покачала головой, глядя на гору из подушек и одеял, из-под которой торчала одна лишь грязная пятка Гира.

— Может, я заболел? — раздался приглушенный подушкой, но полный надежды голос из кровати. — Ну должно же мне наконец повезти!

— Нет, так нельзя, — в проеме двери появился отец. Пятка незамедлительно скрылась из виду, ведь её владелец прекрасно знал, что с кем-кем, а с отцом шутки плохи. — Ты его совсем избаловала! Как можно не хотеть идти в школу? Это же лучшие годы любого ребенка. А если будешь плохо учиться, то вырастешь и станешь заниматься какой-нибудь скучной работой. Тогда ты пожалеешь, но будет поздно!

— Скучной — это какой? — Гир прекрасно знал ответ, но это был единственный законный способ поддразнить отца, и он не собирался упускать этот шанс.

— Как у меня, — гроыхнул отец и вышел. — Мне пора. Мост ждать не будет.

— Милый, приходи на обед, будут твои любимые отбивные, — успела крикнуть ему вслед мама и снова покачала головой, с укоризной глядя на высунувшегося из-под подушки Гира. — Нельзя же так расстраивать папу. К тому же он прав. Ты ведь только в пятом классе, еще столько интересных вещей тебе предстоит изучить... Геометрия, химия... Я обожала геометрию, знала её на твердую пятерку!

— И тебе в жизни пригодилась эта пятерка? — заинтересовался Гир, вылезая из кровати. Потому как если мама сразу не признала, что он болен, то значит уже и не согласится с этой версией ни за что. А завтрак может остыть, да и в школу опоздать не хочется. Другое дело понять — это Гир умел в совершенстве, тоже на твердую пятерку.

— Сегодня биология, — начал хныкать он, не дожидаясь, пока мама выйдет из задумчивости, зародившейся из простого в сущности вопроса про геометрию. — Опять лягушки. Ненавижу лягушек! А физика? Разве это нормально, в пятом классе учить физику? К тому же по математике контрольная. Ты же знаешь, мамочка, что я не слишком хорош в математике, зачем мне эта двойка?

— В болтовне ты зато очень хорош, — очнулась мама и посмотрела на часы. — Если не позавтракаешь за пять минут, в школу придется бежать голодным!

Такое уже однажды случилось, и повторения Гир не хотел, так что без повторных напоминаний смел завтрак, схватил рюкзак с учебниками и бросился в школу. Ну, как бросился. Уже через несколько метров он перешел на шаг, а потом и вовсе поплелся так, что

его догнала бы даже улитка, вздумай она пойти в школу. Но увы, школа была предназначена мучения малолетних троллей и больше ни для кого.

Ах да, мы же до сих пор не познакомились с Гиром поближе, а ведь он довольно выдающийся тролль, раз попал в эту историю. При этом внешне он был довольно заурядным троллем, если говорить совсем честно. Сероватая крепкая кожа туго обтягивала его булыжничкообразную голову и бочкообразное тело. Короткие кривые ноги ближе к ступням обрастали косматой растительностью, как и часть головы, переходящей в шею и загривок. А вот виски у него были совсем голые, отчего его остроконечные уши еще сильнее выделялись на общем фоне.

Сильнее выделялся только длинный массивный нос — фамильная гордость его семьи. За этим носом и косматыми бровями совсем терялись крошечные глазки, а вот выдающиеся из-под нижней губы клыки наоборот, привлекали к себе внимание. В общем, Гир выглядел как самый обычный тролленок его лет, точно такой же, как полтора десятка его одноклассников. А что может быть ужаснее, чем оказаться как все? Только выделяться чем-то немодным. И это у Гира тоже было. Его фамилия.

— Подмостяк! — окликнул снова задумавшегося Гира Брех. Учитель горой возвышался рядом с его партой, и явно наблюдал за ним некоторое время. Вообще, поговаривали, что для прочих рас любой тролль огромен, но Гир понять не мог, как можно сравнивать, например, кого-то вроде него, пятиклассника, и Бреха. — О чем я говорил?

Гир медленно поднялся, заливаясь краской и ловя насмешливые взгляды товарищей. И дело было вовсе не в том, что он прослушал, а в его фамилии. Да, любая фамилия почетна, это всем известно. Только говорят так те, у кого нормальные фамилии вроде Разрыватель или Окаменец.

Не то, чтобы быть троллем под мостом — это худшая участь, вот отец Гира несколько не стеснялся своей работы, еще и добавлял, что бывает куда хуже — тролля могли отправить работать под мостом в нижнем мире. Вот это и впрямь была скукота. Дождаться подходящего путешественника, который сможет пообщаться с троллем и не умереть на месте — а такое случалось, там практически не представлялось возможным. Большинство мостов для троллей в нижнем мире находилось к тому же далеко от населенных мест. От скуки работники там читали книги, а некоторые даже писали их. И выпускали прямо там, в нижнем мире, под псевдонимом, конечно. Потому как никто в сердце земли не станет читать книгу, написанную неудачником, попавшим в нижний мир.

Сердцем земли называлась страна троллей. Устроились эти умники лучше прочих. Над ними раскинулись своды пещер, которые служили основанием для самых глубоких шахт гномов или иных подземелий, а уж выше располагался верхний мир, где случались и ураганы, и пожары, и наводнения.

Всё это случалось и в нижнем мире. Гир сам там никогда не бывал, знал только, что если спускаться туда по длинной лестнице, то в какой-то момент оказывается, что ты поднимаешься и выходишь в мир почти такой же, как верхний, и при этом совсем другой. Даже думать неприятно об этом нижнем мире, если уж совсем честно. Вот Гир лишний раз и не думал.

Никаких природных явлений в привычном понимании не было в сердце мира. Там всегда было тепло, благодаря близости к ядру планеты. Сочающаяся из стен кое-где и бьющая ключами вода была чистой и свежей, а через самые крупные пещеры ежедневно прокатывался какой-то яркий светящийся сгусток, для которого далекими предками Гира были выдолблены желоба в каменных стенах. Считалось, что эта странная штуковина неясного происхождения и

сомнительной пользы — зрение троллей было приспособлено одинаково хорошо к свету и тьме, должна напоминать им о скоротечности времени в нижнем и верхнем мирах.

С тех самых пор, а прогресс в стране троллей был направлен вглубь, а не вширь, они испытывали необъяснимую тягу к альтруизму, один за другим поднимаясь в верхний или нижний мир и помогая сохраниться там магии. И пусть в верхнем мире они плели искусные истории, полные волшебства и удивительных приключений, а в нижнем лишь чахли над жалкими крохами магии, это было важно для них самих. Быть причастными. Быть частью этого мира. Всего, верхнего, нижнего и срединного. Всей земли.

Так что Гиру не стоило стыдиться своей фамилии и того, чем зарабатывает его отец. Мост, который его отец рассчитывал передать по наследству сыну, находился неподалеку от маленького, но очень воинственного государства. В результате время от времени то они нападали на соседей, то соседи приходили задать им трепку — за этим старый тролль особенно не следил. Ему вполне хватало и того, что движение по мосту не прекращается столетиями, и вылезать, чтобы страшить путников он может хоть каждый день. Его даже пару раз почти убили, чем он в хорошем настроении любил прихвастнуть.

В общем, всё это Гир и так знал, но всё равно отчетливо серел каждый раз, когда учитель вызывал его по фамилии.

— Ох, Подмостяк, — покачал головой Брех, как всегда всё неправильно понимая. Взрослым вообще живется легко, их никто не дразнит, и уроки не задают! И никому в голову не придет вот так подло вызвать взрослого ровно в тот момент, когда он был занят чем-то по-настоящему важным, и не слушал эту скуку. — Так. Все свободны. Кроме Подмостяка.

Превосходно, сейчас еще и отчитывать начнет. Может, записаться в кружок прогнозов? Всё-таки сегодня Гир неспроста не хотел идти в школу! Впрочем, сиюминутное желание идти еще и на дополнительные занятия Гир в себе успешно подавил. Не хватало еще, чтобы и там домашку делать. А прогнозистам задавали и впрямь кучу всего. Они каждый день сдавали кипу прогнозов на все случаи жизни. Особо продвинутые могли даже двойку предсказать за неделю до неё. Хотя в этом как раз не было ничего удивительного, Гиру такое раз плюнуть предсказать! Вот и сейчас светит если не двойка, то выговор. Всю переменку опять займет.

— Как же так, Подмостяк, — покачал головой учитель, грузно возвращаясь к своему столу. — Как же так, ты же хочешь стать путешественником, а физику не учишь. Да и Зирр на тебя жаловался.

— Я лягушек не люблю, — буркнул Гир, серея еще сильнее. Уши так вообще немного окаменели даже. Жаль, не проверить — учитель смотрит. — А мы который урок лягушек создаем и рассоздаем. Видеть их не могу.

— И поэтому сегодня прогулял, — понимающе кивнул Брех. — А сегодня, между прочим, в вашем классе проходили не лягушек, а наших ближайших родственников. Стрекоз.

И он замолчал, ожидая реакции, которая не замедлила последовать.

— Чего? — Гир даже забыл, что разговаривает с учителем. — Вы с ума сошли! Стрекозы они во какие, а мы? А мы во-он какие! Ничего общего!

— Тебе ли не знать, что внешность не имеет ничего общего с содержимым, — усмехнулся Брех. — Оба мира, и верхний, и нижний, считают нас тупыми глыбами камня или людоедами. Но мы сами поддерживаем эту легенду, верно?

— Да, — взгляд Гира затуманился. Как хотелось поскорее вырасти! Ох, он бы не стал сидеть под мостом, как его отец! Его ждали настоящие приключения. В последнее время тролли стали реже ходить в путешествия, да и путникам встречались тоже хорошо если раз в дюжину лет. И совершенно напрасно. Любому троллю понятно, что без приключений жизнь скучна до зубовного скрежета!

— Вернемся к стрекозам, — безжалостно выдернул Гира из мечтаний учитель. — Точнее, к их личинкам. Именно эти довольно кровожадные существа и указывают на наше с ними родство. Когда-то давно тролли и впрямь были такими. Кровожадными и безжалостными. Но долголетие и живучесть, помноженные на эволюцию, сделали свое дело. Вы ведь проходили уже эволюцию?

— Да, — Гир украдкой зевнул. Эволюцию троллей они проходили во втором классе. Нашел, чем удивить. Учитель физики, одно слово!

— Вот и прекрасно, — обрадовался Брех. — Теперь с стрекозиными личинками нас роднит только зеленая кровь, да необычное расположение сердец.

Гир поморщился. Когда проходили внутреннее строение людей, эльфов и гномов, было довольно обидно понимать, как они отличаются.

— Зря морщишься, — учитель тут же заметил его недовольную гримасу и не преминул сообщить об этом. И почему взрослые такие зануды? — Это обеспечивает нам повышенную выживаемость. Агрессивные расы вроде людей стараются поразить голову или грудь, чтобы повредить мозг или сердце, и если одно сердце — то, что в голове, действительно страдает при этом, то с мозгами всё в порядке, а второго сердца достаточно, чтобы не умереть. Вот и у стрекозиных личинок два сердца расположены также — одно в голове, а второе в задней части тела.

— Может, я пойду уже? — взмолился Гир, переминаясь с ноги на ногу. — Ребята в большое путешествие играют!

— Подмостяк, когда же ты наконец поймешь, что мы — соль земли? — вздохнул Брех. — Мы должны подталкивать этих ленивых существ на поверхности, создавать им цели и опасности, иначе они так и сидели бы на одном месте, а это уже чревато для магии мира.

— Не понимаю, — Гир насторожился. Он всегда считал, что приключения нужны сами по себе. Ну вроде как потому что это интересно и весело.

— Ах да, вы же еще не проходили это, — махнул ручищей учитель и заговорщически прошептал. — Магия нуждается в постоянном внимании. Путешествия, удивительные встречи, битвы, находки и потери — всё это позволяет магии распуститься как красивому цветку, а потом уплотниться, благодаря сказкам и легендам, которые проникают повсюду, неся отголоски свершившихся событий.

— А если просто сразу писать сказки и легенды? — когда надо, мозги Гира работали ого-го как быстро. — Без путешествий? Можно много-много написать, одно другого красочнее!

Учитель смотрел на него с легкой улыбкой, его стертые клыки едва заметно выделялись над верхней губой.

— В нижнем мире так и сделали, — наконец произнес он. — Тебе напомнить, чем это закончилось?

Гир замотал головой. Даже самые маленькие троллята знали, что в нижнем мире было множество сказок как в привычных книгах, так и в виде чудеснейших зрелищ. Но вот парадокс — чудеса вроде были, а магии — нет. В нижнем мире почти полностью иссякла магия, поэтому тролли так не любили там работать. И дело было не только в том, что её не было. В неё там еще и не верили!

Там верили только в прогресс и машины, причем не все понимали, что это значит. Гномы и эльфы удрали из того мира, а люди путешествовали — страшно даже сказать! — точно зная, куда они едут. Старшие ребята поговаривали, что в конце пути их к тому же всегда ждал заранее приготовленный дом для отдыха, но в это Гир не верил — обычные страшилки для маленьких троллят.

Если это всё происходило из-за того, что некому было отправиться в путь и помочь магии сплестись в очередную историю, то Гир не понимал, почему они до сих пор сидят в школе, а не несутся сломя голову в верхний мир, чтобы спасти хотя бы его!

— Каждый тролль находит свое место в жизни, — назидательно произнес Брох. — Мы не суетливые люди или заносчивые эльфы. Мы точно знаем, что должны служить магии, и магия не покинет нас. А пока иди, Подмостяк, поиграй. Надеюсь, ты понял, как важно учиться.

Ох, если бы Брох только знал, какие мысли он заронил в душу Гира! Он тогда бы тогда немедленно вернул бы юного тролля в класс и песочил бы до тех пор, пока тот не пообещал бы клятвенно, что забудет все свои мысли. Вот что сделал бы Брох, если бы обладал даром предвидения или умел читать мысли. Но в таком случае никакого путешествия у Гира бы не вышло, а значит, старый и мудрый тролль не знал или не хотел рассказывать своему ученику еще одно правило волшебного путешествия. Как и все самые лучшие правила, это было не обязательным к выполнению и гласило оно следующее: «Самые чудесные вещи происходят случайно или по незнанию. И путешествия тоже». У этого правила было еще одно уточнение, которое обычно приписывалось совсем маленькими буквами: «Самые ужасные происходят по тем же самым причинам». Но кто в своем уме читает самые мелкие буквы, верно?

Так что, хорошо ли плохо ли, но Брох ничего не знал о фантазиях своего способного, но рассеянного и ленивого ученика, и пошел на следующий урок с совершенно спокойными сердцами, даже не догадываясь, что становится первым из целой череды случайных виновников того, что произошло позже.

Глава вторая, в которой Гир совершает большую ошибку

Играть начали без него, ну да это и понятно. И, конечно же, снова играли в осаду круэнского замка — самая знаменитая легенда из тех, что рассказывали детям. И разумеется, на выбор осталось играть только за людей, что за невезуха! Да еще за круэнцев — Гир едва не взвыл от отчаянья.

Как-то люди — самые ленивые и изобретательные существа верхнего мира, постоянно выдумывающие новые штуки, чтобы только ничего не делать и никуда не ходить, построили замок в Круэне, да так быстро, что тролли не успели даже сообразить, чем это чревато. Замок был огромен, окружен неприступными стенами и совершенно автономен. Для маленьких троллят, еще не понимающих, что это значит, старшие объясняли — это значило, что люди могли жить в своей удовольствие в этом замке, не нуждаясь ни в чем. Там была вода, запасы еды на долгие годы и даже целый круг фермерских участков с животными и насаждениями.

Гир заметил, что даже роли коров и деревьев разобрали — лишь бы не быть круэнцами. Вот надо же было Броху задержать его на перемену! Теперь что же, совсем не играть и поглядеть, как целая армия осаждает небольшое, но очень сплоченное стадо коров и яблонь?

Вообще-то, если взглянуть со стороны, казалось бы, сиди и радуйся за предприимчивых людей. Тролли бы так и сделали, если бы там жили одни фермеры и мастера. Но все рыцари и лучники тоже забились в замок, пропивая и проедая свою жизнь за рассказами о подвигах, которые они могли бы совершить, окажись снаружи. И то ли для их блага — делать что-то для блага менее разумных очень непросто, они в это никогда не поверят, то ли для блага всего мира — круэнский опыт мог стать заразным, тролли собрались и выступили в составе армии, осадившей замок.

Вот-вот, там были вовсе не одни тролли, как это сейчас выглядело, но кто будет слушать опоздавшего тролленка, а? Конечно, такова версия верхних — про троллей, примкнувших к армии. От своих детей тролли не скрывали, что это была искусно разработанная операция лучших и умнейших троллей, которые сумели так повернуть всё, словно их наняли враги круэнцев. И даже они затруднялись сказать, что было сложнее — найти врагов или заставить их отступить после того, как стены были разрушены и город-замок пал. Фермеры легко восстановили свои поля и загоны, но не пытались разобрать завалы, оставшиеся от стен, а вот рыцарям пришлось разойтись по дорогам и некоторые из них и впрямь совершили те подвиги, о каких они мечтали. Другие же снова пригреблись в новом месте — люди ведь так изобретательны, когда речь заходит о том, как избежать работы. Пусть даже эта работа — подвиг.

— Вахх, ты ни разу не был круэнцем, — шалея от собственной храбрости, заявил Гир. — Это не слишком-то справедливо.

Вахх посмотрел на него так... Как может посмотреть внук участника битвы, названный в честь знаменитого прадедушки, которому предлагают сыграть за сторону противников. Кстати говоря, так оно и было — Вахх был внуком Вахха Стенобитца, они даже фамилию сменили с совершенно устаревшей Головопожират на Стенобитец после той славной битвы, в которой Вахх первый, тогда еще молодой и горячий тролль, сумел пробить своей головой стену ранее непобедимого Круэнского замка.

Так вышло, что в верхнем мире давно забыли про эту осаду — память у людей была короткая, а сами они натуры увлекающиеся. Если бы не их лень, не было бы лучше почвы для магии, чем мир, где они есть. Это не скучные высокомерные эльфы, не занятые вечно только тем, что под их топором или киркой гномы, не эгоистичные драконы или глуповатые феечки. Но именно из-за этой человеческой лени ни один тролль не брался создавать отряд путешественников или наемников из одних людей. И самому глупому троллю было ясно, что один вскоре захочет остаться на месте и что-то придумает для этого, а остальные немедленно заразятся этим желанием. Так что тролли в общем-то ценили людей, но примерять к себе их роль... увольте, лучше коровы или хотя бы эльфы.

— Вполне справедливо, — отозвался Вахх, решив наконец, что от него не убудет, если он ответит. Вообще-то из-за знаменитого дедушки он был той еще занозой и высокомерием вполне догонял эльфов, если судить о них по легендам. Все же попытки намекнуть, что дедушкина слава никоим образом не относится к нему, Вахху-младшему, он пресекал и вообще вел себя вызывающе. — Кто первый пришел, тот и выбрал. Мой дедушка тоже стал первым не потому, что это как-то определяли жребием, а потому что он первым подбежал к стене...

Тут уже несколько троллят закатали глаза и выразительно посмотрели на Гира — говорить о своем дедушке Вахх мог часами, а переменка не резиновая. Так и вовсе сыграть не удастся, а виноват кто? Разумеется, Гир. А это даже похуже, чем просто возразить Вахху — теперь на него весь класс будет косо смотреть!

Так что ничего удивительного не было в том, что Гир решился на полное безумство. Он набрал в легкие побольше воздуха и выпалил, чтобы не успеть остановиться:

— Это твой дедушка сделал, а не ты. Ты тут вовсе не при чем!

Вот тут все троллята забыли об игре и тут расселись вокруг: какой смысл играть в старую легенду, когда прямо перед тобой творится история? Может, Гир и Вахх даже подерутся. Конечно, обычно тролли считали себя слишком умными, чтобы просто так махать кулаками, но Гир выступал за правду, а Вахх — за дедушку. Прекрасный повод. А что до того, что Гир крепче и выше — это и вовсе никого волновать не должно.

По-видимому, Вахх думал иначе. Он смерил противника придирчивым взглядом и едко произнес:

— Придет время, и я тоже стану как дедушка. А что до тебя, Подмостяк, то ты уже порядочно вымахал, смотри, не влезешь под мост, когда придет время.

Троллята зашумели. Это был подлый намек и к тому же обидный. Но разве не умно со стороны Вахха так использовать слабое место Гира? Самое печальное же было то, что никто из пятиклассников на самом деле не знал, где ему предстоит работать в будущем. Конечно, можно было пойти по стопам родителей, но тролли жили долго и старели медленно, и ждать, когда освободится тот же мост, можно было веками.

Гир весь посерел от обиды и унижения.

— Я не собираюсь сидеть под мостом, — выпалил он. — Я соберу отряд и поведу в путешествие, о котором сложат легенды. Эльфы, единороги, драконы и сокровища — я всё это увижу своими глазами, а не на страницах учебников!

— Да-да, — Вахх делано зевнул, но в глазах его мелькнуло беспокойство. — Жаль, что мы не доживем до этого славного времени.

Прозвучал звонок, но его никто не слышал. Все смотрели на Гира, который распался всё больше.

— Нет уж я не собираюсь ждать старости, я уйду в путешествие... скоро! Сбегу из школы на поверхность, вот!

Здесь бы троллятам и поверить ему, да рассказать учителю, и всё тогда пошло бы по-другому пути, но нет. Они лишь посмеялись над разобиженным Гиром и отправились на урок. Никто из них не хотел испытывать терпение учителя по физиогномике.

Многие из них забыли об этом коротком разговоре, еще не добежав до класса, но не Гир, разумеется. Весь урок он, не замечая возмущенных взглядов учителя и перешептывания соседей, мечтал о том, как отправится в путешествие. Он знал достаточно для того, чтобы справиться. Всего-то надо — придумать или отыскать цель путешествия, их в верхнем мире должно быть просто тысячи, выбрать из толпы желающих самых смекалистых и умелых — и провести их через половину верхнего мира. Конечно, при этом нужно изображать, будто это они его ведут за собой, но с этим Гир легко должен был справиться. Это же плевое дело! Вот умного изображать сложно, а чтобы дурачка — тут ума большого не надо.

Ах, если бы Гир только знал, как он ошибается! Но юный тролль ни с кем не поделился своими планами, и потому должен был столкнуться с последствиями своего заблуждения самолично.

Чем больше он думал о ждущем его на поверхности верхнего мира приключении, тем тяжелее ему было оставаться на месте. Сидеть за уроками, слушать учителя вместо того, чтобы плести историю магии и подвигов — нет, этого он больше не мог стерпеть. Так что последний урок он бессовестным образом прогулял, отправляясь поскорее домой. У Гира была и еще одна причина торопиться — до ужина дома была только совсем старая троллиха, почти слепая и окаменевшая местами бабка Гира. Это родители начали бы задавать глупые вопросы вроде «А не мал ли ты идти на поверхность» или вообще какую-нибудь глупость вроде «Уроки сделал?». Бабка такими вещами вовсе не интересовалась, лишь иногда жаловалась, что ей давно пора окаменеть, но она обещала деду не каменеть первой.

Гир считал, что в таком случае бабке придется жить вечно, потому как дед пропал еще до его рождения. И пропал как-то бесславно, так что пусть Гира и звали, как и Вахха, в честь его деда, это не приносило ровным счетом никакой пользы.

— Уже уроки закончились? — без особого интереса спросила бабка, подслеповато пялясь на вошедшего Гира.

— Нет, — не стал врать внук, перерывая шкаф в поисках нужных в любом походе штук. — Я решил бросить в школу и отправиться в путешествие.

— Ну надо же, прямо вылитый дед, — немедленно умилилась бабка. Гир от неожиданности даже перестал скидывать на пол полезные, но достаточно прочные штуковины и застыл с набедренной повязкой в руках.

— Дед тоже бросил школу? — недоверчиво спросил он. Папа с мамой ему такого не рассказывали!

— Нет! — оскорбилась бабушка. — Он же не дурачок какой! Он тоже ушел в путешествие.

— А-а, — протянул Гир, теряя весь интерес. Обидный намек он благо разумно пропустил мимо ушей.

Бабка постоянно меняла версию исчезновения мужа, но большинство троллей считало, что он просто поскользнулся на зыбком берегу реки и утонул, не успев уцепиться за свой мост. С подмостовыми троллями такое случалось время от времени. Тролли жили долго, но их два сердца не знали страданий по ушедшим родственникам. Ведь о них оставалась память и их окаменевшие тела словно статуи, заполнявшие старые неиспользуемые никем коридоры подземелья. Вот и Гир лишь чуть-чуть жалел бабку, которой предстояло еще долго окаменевать в кресле, ожидая хотя бы вести от пропавшего Гира-старшего.

— Если встречу деда в верхнем мире, передам от тебя привет, — легко пообещал он, с подозрением разглядывая набедренную повязку. Закон выхода в верхний или нижний миры гласил, что на тролле не должно быть ничего, кроме набедренной повязки с пространственным карманом и, в самом крайнем случае, наброшенной на плечи шкуры. Шкуры подходящего размера в доме не хранилось, но ходить почти голым...

«Путешествие того стоит!» — наконец решил Гир, снимая свою удобную школьную форму и облачаясь в повязку.

— Вылитый дед, — всхлинула бабка, разглядывая стоящий рядом с Гиром стул, на который он бросил свою форму. — Поесть не забудь! На поверхности-то деликатесов не дождешься!

Тут Гир был с бабкой полностью согласен, поэтому вывернул в свой пространственный карман почти пол холодильника. Мама еще пирожков и колбас наготовит, а вот он не скоро еёстряпню снова попробует. Кто знает, может эти эльфы какой-нибудь травой питаются или чем похуже — про их меню в учебниках ничего не было, Гир специально искал!

— Бабуля, дашь мне напутствие, а? — тролленок вдруг вспомнил, что самые известные сказки начинаются с напутствия. Пусть и ему тоже что-то мудрое бабка скажет, а он это будет вспоминать тихими звездными ночами на поверхности.

— Вниз не иди, там глупо помрешь, иди наверх, там хоть ради магии мира помрешь, — выдала бабка и с шумом высморкалась.

— Замечательно, — пробормотал опешивший Гир. — То есть, варианта, что я выживу, даже не предполагается?

— Мы, тролли, живем, чтобы окаменеть, — туманно ответила бабка и захрапела. Теперь её и из пушки не разбудишь.

— Возьму в качестве напутствия только первые части, — решил Гир. Ну не бросать же путешествие из-за болтовни почти окаменевшей старухи? Мозги у неё точно окаменели уже, где бы они у неё не находились. — Скажем... «вниз не иди... иди наверх... мы, тролли, живем». Очень даже неплохо вышло!

И, насвистывая бодрую мелодию, Гир направился в сторону межмировых коридоров. Он даже не оглянулся на свой дом и на школу, да и записку оставить забыл, потому как всем известно, что настоящие герои не оставляют записок. Они, правда, сбегают налегке, а не набивают пространственный карман так, что из него того гляди вещи вываливаться начнут, но об этом Гир решил не думать. Его ждало его собственное путешествие.

Ну что могло пойти не так?

— Ты это куда, малыш? — дорогу к коридорам ему преградил огромный тролль. — Сюда детям нельзя.

— Я не ребенок, — возмутился Гир, внутри дрожа от страха — неужели его сейчас отправят домой? — Я уже закончил школу и иду... иду отнести обед своему отцу!

— Ну-ка, покажи, — потребовал страж, и Гир с готовностью вытащил из пространственного кармана пакет с бутербродами размером с его голову. — Кто же бутерброды в пространственном кармане носит, их в руках нести надо. Ладно, а кто твой отец?

«Получилось!» — возликовал Гир и немедленно соврал:

— Стенобитец!

— Хороший тролль, хоть и не в отца пошел, под мостом работает, — покивал страж. — Ладно, тебе вот в этот коридор...

Тут бы Гиру и вернуться домой, да утром напомнить Вахху, что дед у него может и герой, а отец, как и его собственный, под мостом работает, но его уже было не остановить. Так что юный тролль лишь дождался, когда неповоротливый стражник снова окажется спиной к нему и стремглав бросился совсем к другому ходу. Самому обветшалому и пыльному.

По всему выходило, что этим коридором давно не пользовались, и значит, Гир мог не опасаться столкнуться с кем-то из взрослых троллей. Да и приключения веселее там, где до тебя ни с кем они не случались — это и детсадовец знает.

Так убеждая себя и подбадривая, он шаг за шагом углублялся в коридор, который вел его вверх и вверх. Только вверх. Давно остались позади последние окаменевшие тролли, камни всё чаще скользили от стекающих с поверхности ручейков, а еще через некоторое время, когда Гир уже начал уставать карабкаться по крутому склону, впереди забрезжил свет. Гир остановился, чтобы перевести дух и продолжить с новыми силами. Ему повезло, он оказался совсем рядом с поверхностью ранним утром, когда скрытого в груди камней отверстия касались первые лучи солнца. Если бы не это, он мог бы заплутать в той пещере, которая оказалась на его пути к поверхности.

Вообще-то он знал, что многие на поверхности уверены, что тролли каменеют на солнце, но сами тролли считали, что это довольно веселая шутка, особенно в том случае, если в неё верят естественные враги троллей, каковых в обоих мирах, верхнем и нижнем, было в достатке. Если говорить начистоту, естественными врагами становились почти все живые существа, которые не хотели делать то, что от них ждали жители срединного мира. Хотя с тех пор, как тролли перестали поедать всех несогласных, эта шутка потеряла свою остроту.

Выбравшись наконец наружу, Гир облегченно выдохнул. С первым пунктом своего пути он справился просто блестяще. Без тени сомнения он верил, что дальше будет только лучше. Он огляделся. Солнце золотило поросшую кустарником грудку камней, из-под которой он выполз, вдалеке виднелся густой лес, к которому вела едва заметная тропинка. За спиной шумела вода. Видимо, река.

Гир наморщил лоб, пытаясь сообразить, где он очутился, но затем плюнул на это и достал калькулятор. Незаменимая штука на географии.

— Лес плюс река плюс тропинка минус дорога минус город... — он задумчиво оглядел живописную каменную грудку и продолжил. — Минус горы...

Уравнение получилось громоздким, но результат дарил надежду.

«Лесные эльфы/пауки/кентавры», — прочитал вслух Гир и почесал затылок. — Лучше бы эльфы, чем пауки.

Как бы то ни было, но, не двигаясь в сторону леса, можно было так никогда и не узнать окончательный ответ. И Гир пошагал к деревьям, призывно шумевшим на ветру. Оставалось скрестить пальцы на удачу, потому как ладно еще пауки, но кентавры — это совсем беда. Один кентавр может заговорить пяток даже умных троллей, а уж пятиклассника они и вовсе могли отправить доучиваться в школу. И это если ему очень повезет, иначе они бы и вовсе взяли сами за его обучение... Гир вздрогнул от таких мыслей и прямо на тропинке упал ничком, прислушиваясь к земле — слышен ли где-то топот копыт?

Как оказалось, в таком положении лучше всего было не слушать, а смотреть — от земли острый взгляд маленьких глазок тролля заметил белеющую в ветвях пятку. Он еще не подозревал, что ему несказанно повезло. Остальные части увиденного им существа были так искусно скрыты одеждой или запачканы, что он не увидел бы его, даже пройдя в паре шагов от этого дерева. Теперь же он знал, что искать, и вскоре рядом с первой тенью заметил вторую. Больше он никого не увидел, и решил, что это хороший знак — два эльфа это лучше, чем дюжина. Что же до видовой принадлежности теней, так тут всё было просто — на пауков они не тянули, а кентавры не лазают по деревьям. Это, в сущности, самое важное, что Гир знал о кентаврах.

Теперь он напряг память, чтобы припомнить, что ему известно о лесных эльфах. Доставать очередную шпаргалку, валяясь на тропинке, было бы не слишком умно и очень заметно.